

Сун Цзи вошел в комнату с чашкой лекарства в руках и увидел, что Ши Байю сидит на кровати с миской в руках, застывший неподвижно. Его личико было растерянным, словно он сильно испугался.

— Почему не ешь? — Сун Цзи кашлянул, и подошел ближе: — Сначала поешь, потом выпьешь лекарство.

Ши Байю отправил в рот пару ложек риса, затем снова поднял взгляд на Суна Цзи.

Встретившись с этими глазами, в которых чистота граничила с простодушием, Сун Цзи приподнял бровь.

И тут Ши Байю неуверенно спросил:

— Значит, ты тот самый старый охотник, за которого моя тетушка так настойчиво пыталась меня выдать?

Сун Цзи немного удивился тому, что первым вопросом юноши оказался именно этот.

— Да, — кратко ответил он.

— Позволь тогда спросить еще кое-что, — Ши Байю моргнул, и пытаясь скрыть удивление. — Сколько лет господину Суну?

Мягкое и немного тягучее «господин Сун» прозвучало неожиданно. От этих слов у Суна Цзи внутри словно что-то дрогнуло, хотя лицо его осталось бесстрастным, вот только уши медленно покраснели.

— Двадцать семь, — ответил он. Видя, что Ши Байю все еще находится в замешательстве, Сун Цзи помолчал мгновение и добавил: — Я старый охотник, ты тоже старый юноша.

Ши Байю: «...»

Одному восемнадцать, другому двадцать семь. Ну да, конечно, очень старые.

— Пока просто лечись, — взгляд Суна Цзи скользнул по бледному лицу Ши Байю. — О первой брачной ночи поговорим, когда поправишься.

Закончив говорить, он немного поколебался, но все же похлопал Ши Байю по худому плечу.

— О... о брачной ночи? — Ши Байю чуть не прикусил язык.

— А зачем бы еще я тебя взял? Чтобы дом охранять? — Сун Цзи развернулся, чтобы выйти. — Я купил супруга, а не духа-хранителя. Завтра я уйду в горы на охоту, вернусь через пару дней. Еду и лекарство я поручил готовить дяде Ву, так что не беспокойся.

На следующее утро, едва рассвело, Сун Цзи накинул снаряжение и ушел.

Ши Байю провел дома два дня. Все это время его кормил и поил лекарством тот самый пожилой гэр дядя Ву. Благодаря хорошей еде и уходу силы постепенно возвращались.

Дядя Ву не разговаривал. Сначала Ши Байю думал, что тому есть какая-то тайная причина, но позже выяснилось, что он просто немой.

Зато человек он был расторопный и чистоплотный. Хотя Сун Цзи просил его лишь приносить еду и лекарства, ама Ву заодно привел весь дом в порядок, сделав его аккуратным и уютным.

— Дядя Ву, — Ши Байю смотрел, как тот суетится туда-сюда, и ему стало неловко. — Не трудитесь больше. Мне уже гораздо лучше, я сам уберу.

Но дядя Ву лишь помотал головой в ответ и продолжил склоняться над работой.

Ши Байю хотел еще что-то сказать, но не знал языка жестов, поэтому пришлось умолкнуть.

Он уселся под навесом крыши и наблюдал, как дядя Ву подметает двор. Эта простая картина позволила его сумбурным мыслям наконец успокоиться и тщательно обдумать все, что произошло за последние два дня.

Для современного человека попаданчество, хоть и дело странное, но вполне приемлемое. Раз уж оказался здесь, значит, так надо. Сначала нужно поправить здоровье, а там видно будет.

Что касается того, что мужчина вынужден жениться на мужчине... Для него, человека с естественными предпочтениями, это не проблема. Тем более Сун Цзи вовсе не старик.

Шрам на лице не портил его, наоборот, добавлял мужественности.

Телосложение крепкое, мощное. Если бы он жил в современном мире, то стал бы идеалом среди мужчин. Быть с таким - уже удача, так что он явно не в проигрыше.

Единственное, что беспокоило Ши Байю, так это то, что юноши в этом мире, хоть и выглядели как мужчины, могли рожать детей, как женщины. Одна лишь мысль о том, что он будет ходить с большим животом и рожать каждый год, заставляла его душу содрогаться от ужаса.

Вспомнив, что плодovitость юноши зависит от яркости «метки плодородия», Ши Байю поднял руку и коснулся запястья. Он внутренне выдохнул с облегчением: метка на этом теле была бледной.

Но тут же поник, вспомнив что в такой древности, идея продолжения рода возведена в абсолют.

— Эх! — тихо вздохнул Ши Байю. — Не потяну я это!

Дядя Ву услышал вздох, подумал, что тот хочет спать, и сразу отложил метлу. Он подошел ближе и жестами показал, что поможет ему войти в комнату.

Ши Байю действительно устал, поэтому позволил отвести себя обратно. Усевшись на кровать, он не удержался от вопроса:

— Дядя Ву, а где остальные члены семьи Сун?

Дядя Ву покачал головой и снова замахал руками.

На этот раз Ши Байю понял:

— Ты хочешь сказать, что в семье Сун только один Сун Цзи?

Тот кивнул, затем покачал головой, указал на Ши Байю, давая понять, что теперь их двое.

Ши Байю протянул «а», после чего лег обратно.

Сун Цзи вернулся к вечеру. Посреди зимы, с голым торсом, он с невероятной легкостью взвалил на плечо огромного дикого кабана и принес его домой.

Ши Байю услышал возню во дворе и вышел из главной комнаты. Увидев лежащую на земле тушу весом в несколько сотен фунтов, он замер на месте. Ноги внезапно стали ватными, и ему пришлось срочно схватиться за косяк двери, чтобы не упасть.

«Это тело настолько хилое, что даже слов нет», — подумал Ши Байю с досадой.

Сун Цзи набрал у колодца ведро воды и вылил его на себя, смывая грязь и пот. Затем он повернулся и увидел Ши Байю, стоящего на пороге. Бросив ведро, он направился к нему, распространяя вокруг себя холодный воздух.

— Здоровье поправилось? — Сун Цзи не стал подходить вплотную, остановившись под навесом.

— Я еще не готово к брачной ночи, — Ши Байю картинно согнулся и кашлянул пару раз.

Сун Цзи: «...»

Молчание сделало атмосферу немного неловкой.

Ши Байю быстро сообразил перевести тему, взглянув на кабана:

— С такой прослойкой жира, он ведь весит несколько сотен фунтов?

— Завтра отнесу его в городской трактир, продам, — Сун Цзи повернулся и поволок тушу в снежную яму, чтобы закопать. — Куплю тебе пару отрезов ткани, сошьешь одежду. Заодно зайду в лавку за мазями для лица. Твое тело... действительно непрочное.

Ши Байю: «...»

Эта прямая атака заставила лицо Ши Байю попеременно бледнеть и краснеть.

— Это ты непрочный! Я... — начал было он.

Но, встретившись взглядом с повернувшимся Суном Цзи, Ши Байю на этот раз действительно прикусил язык и закашлялся.

Не успел он отдышаться, как Сун Цзи широко шагнул вперед и подхватил его на руки.

— Чего волнуешься? — Сун Цзи внес его в дом. — Знаю, что ты очень прочный.

Ши Байю: «...»

Нет! Совсем не прочный!

Подумав, что Сун Цзи, будучи возбужденным, решил перейти к «подтверждению» брака, Ши Байю от ужаса забыл, как кашлять.

Сун Цзи уложил его на кровать и укрыл одеялом. Видя, что Ши Байю все еще не пришел в себя, он не удержался и щелкнул его пальцем по лбу.

— Ты что делаешь? — Ши Байю округлил глаза и глубже зарылся в одеяло.

— Глупыш, — Сун Цзи оперся одной рукой о кровать рядом с головой Ши Байю, наклонился и некоторое время смотрел на него сверху вниз. — Почему ноги не связаны?

Ши Байю в недоумении молчал:

— Их же можно развязать руками. Зачем связывать?

Услышав это, взгляд Суна Цзи опустился ниже, остановившись на руках юноши.

— Тогда такие руки нам не нужны, — бесстрастно произнес он. — Отрублю.

Ши Байю: «???»

Ты в своем уме?!

Увидев, что глаза Ши Байю округлились, как у котенка, уголок губ Сун Цзи дрогнул в подобии улыбки. В отличном настроении он поднялся и вышел из комнаты.

Ши Байю провожал его взглядом, пока тот не скрылся за дверью.

«Точно, у этого человека есть проблемы», — решил он.

— Тьфу, что это было? — когда мужчина ушел, Ши Байю не удержался и закатил глаза. — Извращенное чувство юмора у этого ледяного лица?

<http://bllate.org/book/17023/1581319>